

УДК 782.1
DOI: 10.17223/26188929/13/7

Екатерина Приходовская

**СОЧЕТАНИЕ ВЕРБАЛЬНОГО И НЕВЕРБАЛЬНОГО
В ВОКАЛЬНОЙ МУЗЫКЕ
(по итогам международного симпозиума)**

Оппозиция вербального и невербального стала уже «притчей во языцех» и в науке, и в искусстве; однако общего и точного определения ни того, ни другого нет.

В вокальной музыке есть и то и другое. Она в принципе сосредоточена на воплощении внутреннего мира личности. Во внутреннем мире личности присутствуют и вербальные конструкции, и вербально не формулируемые мыслеобразы. В этом и содержится сочетание вербального и невербального при воплощении внутреннего мира.

При соприкосновении с художественным миром мы не можем увидеть полностью внутренний мир персонажа. Нам доступны только «окна» в него. Недаром существует известное разделение на сферы речитатива и арии в операх. Считается, что в речитативе содержится действие, а в ариях – чувство (психологические реакции) персонажей. Поэтому и говорится, что речитатив – это действие, а сольное высказывание персонажа – это остановка действия. Если в операх классического периода эти границы достаточно определены, более того, «окна» достаточно компактны по размеру, то дальнейшее развитие оперы связано с постоянным расширением «окон». В оперном театре романтизма и веризма уже наблюдается размывание граней между речитативом и арией, движение к сквозной сцене: «окна» во внутренний мир персонажа постепенно расширяются. Кульминация этого расширения – жанр монооперы; она недаром появилась в начале XX в. («Ожидание» Шёнберга 1909 г.). Моноопера – ровесница киноискусства и теории монтажа, которая позволяет в произвольное время приближать лица людей. И то, и другое – выражение общей тенденции психологизации, более де-

тального постижения внутреннего мира человека, той тенденции, которая постепенно набирает обороты с конца XIX в.

В вокальной музыке видим и такие функциональные части, как смысловые конструкции и фонетический фон. И то и другое присутствует как в партии солиста, так и в инструментальных проигрышах. На первый взгляд кажется, что смысловая нагрузка принадлежит именно партии солиста, так как в ней есть слова; фоновую же функцию выполняют прежде всего инструментальные эпизоды.

Но часто случается, что обе функции есть в партии солиста, и также обе – в партии инструментального сопровождения. Иногда случается, что партия инструментального сопровождения несёт больше смысловой нагрузки, чем партия солиста. Так происходит, например, в арии Любаши из оперы Римского-Корсакова «Царская невеста»: кульминационный эпизод там полностью отдан оркестру. И такие примеры, в принципе, встречаются в оперной литературе не так уж редко.

Итак, подводя итоги, нужно сказать: в вокальном произведении именно композитор при написании нотного текста должен определить, какие эпизоды несут функцию смысловую, какие – фоновую.

Ekaterina Prikhodovskaya

COMBINATION OF VERBAL AND NON-VERBAL IN VOCAL MUSIC

Musical almanac of Tomsk State University, 2022, no. 13, pp. 49–50. doi: 10.17223/26188929/13/7